

ОБ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

А.И. Игнатович

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, nastyia.ihnатович@list.ru*

Данная статья посвящена проблеме затруднительной реализации прав человека в условиях изменения климата и установлению стандарта поведения государств в сфере прав человека в подобных условиях. Объектом работы является регламентация прав человека применительно к климатическим изменениям. Цель исследования состоит в раскрытии содержания обязательств государств в сфере прав человека в условиях изменения климата согласно замечаниям общего порядка договорных органов по правам человека. В результате исследования было выявлено недостаточное уделение внимания обязательствам по уважению и защите прав человека в контексте климатических изменений при толковании данными органами ряда конвенционных прав и рекомендовано раскрыть их содержание в условиях изменения климата.

Ключевые слова: изменение климата; права человека; уважение прав человека; защита прав человека; осуществление прав человека.

ON STATES' HUMAN RIGHTS OBLIGATIONS IN THE CONTEXT OF CLIMATE CHANGE

A.I. Ihnatovich

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The given article is devoted to the problem of negative implications for the realization of human rights in the context of climate change as well as to the identification of the standard pertinent to the conduct of States in the context mentioned. The object of the work is human rights regulation in relation to climate change. The research aim is to reveal the content of States' human rights obligations in the context of climate change according to the general comments of human rights treaty bodies (HRTBs). The research has identified the lack of due consideration of the obligations to respect and protect human rights regarding climate change in the course of the HRTBs' interpretation of a number of relevant treaty rights and it is recommended that the HRTBs raise the issue of the need to reveal the content of States' human rights obligations in the context of climate change.

Key words: climate change; human rights; respect for human rights; protection of human rights; fulfilment of human rights.

В настоящее время изменение климата представляет глобальный экологический вызов, носящий беспрецедентный по своим масштабам

характер. О значимости данной проблемы свидетельствуют прогнозируемый рост интенсивности засух, опустыниваний, наводнений и иных климатических катаклизмов [1]. Учитывая то, что последствия изменения климата представляют угрозу для полноценного осуществления прав человека, в том числе права на жизнь, на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, на воду, на достаточное питание и жилище [2, с. 760, 771], исследование вопроса об обязательствах государств в сфере прав человека в условиях изменения климата является актуальным.

Согласно международному праву прав человека на государства возлагаются обязательства по соблюдению, защите и осуществлению прав человека. По вопросу о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – МПГПП), следует обратиться к Замечанию общего порядка № 31 Комитета по правам человека. В соответствии с упомянутым «мягкоправовым» документом обязательство по уважению прав человека является по своей природе негативным, предусматривая обязанность государств воздерживаться от нарушений прав человека, признаваемых в Пакте. Обязательство по защите прав человека, будучи позитивным, предполагает обязанность государства принимать надлежащие меры по недопущению нарушений прав человека актами третьих лиц – негосударственных образований и частных лиц. В свою очередь, обязательство по осуществлению прав человека, также являясь позитивным, требует от государств принять меры по обеспечению реализации прав человека, признаваемых в МПГПП (п. 6, 8, 13 Замечания общего порядка № 31) [3].

Трехуровневая структура характерна и для обязательств государств согласно Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (далее – МПЭСКП). В частности, в соответствии с Маастрихтскими руководящими принципами, касающимися нарушений экономических, социальных и культурных прав, «подобно гражданским и политическим правам экономические, социальные и культурные права налагают на государства три различных вида обязательств, а именно обязательства уважать, защищать и осуществлять права. Невыполнение любого из этих трех обязательств составляет нарушение таких прав» (руководящий принцип 6 указанного международно-правового документа) [4]. Исходя из вышеизложенного, предлагаем дальнейшее рассмотрение обязательств государств в сфере прав человека в условиях изменения климата на основе вышеобозначенных уровней.

Среди всех договорных органов по правам человека особая заслуга в раскрытии содержания таковых обязательств в контексте климатиче-

ских изменений принадлежит Комитету по правам человека (далее – КПЧ), Комитету по экономическим, социальным и культурным правам (далее – КЭСКП) и Комитету по правам ребенка (далее – КППР). В частности, вопросы, способствующие выявлению стандарта поведения государств в этой сфере, затрагивались в замечаниях общего порядка в форме толкования следующих конвенционных прав: на воду, на достаточное питание, на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, а также права на жизнь.

Так, согласно Замечанию общего порядка КЭСКП № 15 обязательства государств-участников применительно к праву на воду в условиях изменения климата подразумевают принятие всеобъемлющих и комплексных мер в целях обеспечения достаточного количества питьевой воды для нынешнего и будущих поколений человечества. Данные обязательства, требуя, в том числе проведение оценки эффекта климатических изменений на предмет возможного затруднительного доступа к водным ресурсам (п. 28 Замечания № 15) [5], относятся тем самым к позитивному обязательству государств по обеспечению реализации прав человека.

Что касается Замечания общего порядка № 12 «Право на достаточное питание», то в нем КЭСКП обращает внимание на определение термина «достаточность» в контексте как социальных, экономических, культурных, так и климатических условий (п. 7 Замечания № 12) [6]. При этом указывается на то, что в случае серьезных трудностей с ресурсами, обусловленных климатическими факторами, государствам следует «принимать меры в целях обеспечения соблюдения права на достаточное питание, в особенности для уязвимых групп населения и отдельных лиц» (п. 28 Замечания № 12). Заслуживает внимания то, что подобно Замечанию общего порядка № 15 в анализируемом документе находит отражение единственно обязательство по осуществлению прав человека.

Раскрытие содержания обязательств государств в условиях изменения климата применительно к реализации прав детей содействовал Комитет по правам ребенка. В своем Замечании общего порядка № 5 о праве ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения КППР верно подметил значимость благоприятной окружающей среды для детского здоровья, а следовательно, необходимость учета негативного воздействия климатических изменений на осуществление детьми своего права на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. В частности, государства «должны уделять первоочередное внимание проблемам детского здоровья при принятии ими стратегий по адаптации к изменению климата и смягчению его негативных последствий (п. 5, 50 Замечания № 5) [7].

Для конкретизации данной рекомендации обратимся к п. 73 анализируемого Замечания, в котором регламентируются основные обязательства государств в отношении права на здоровье. Представляется, что в контексте климатических изменений среди таковых наибольшее значение имеют адекватное реагирование на климатические угрозы, а также разработка, осуществление, мониторинг и оценка стратегий с точки зрения их соответствия подходу, основанному на правах человека, в условиях изменения климата. Обратим внимание на то, что указанные меры направлены именно на обеспечение реализации права ребенка на наивысший достижимый уровень здоровья, что позволяет относить их к обязательствам государств по осуществлению прав человека.

К вопросу о неблагоприятном воздействии изменения климата на полноценную реализацию права на жизнь КПЧ обращался в Замечании общего порядка № 36. Как справедливо отмечено в упомянутом акте, ухудшение состояния окружающей среды и изменение климата представляют серьезную угрозу для осуществления права на жизнь нынешнего и будущего поколений человечества. Комитет признает, что выполнение обязательств государств по уважению и обеспечению реализации прав человека требует принятия мер по сохранению и защите окружающей среды от негативного воздействия изменения климата, имеющего антропогенное происхождение. К таковым КПЧ относит достаточно широкий спектр мер, включая обеспечение рационального использования природных ресурсов, разработку и внедрение экологических стандартов, проведение оценки воздействия на окружающую среду, принятие необходимых мер предосторожности, а также обеспечение доступа общественности к информации об экологических угрозах (п. 62 Замечания № 36) [8].

Заметим, что, в отличие от КЭСКП, КПЧ толкует не только обязательство по осуществлению права на жизнь, но также по уважению этого права, конкретизируя данные обязательства посредством перечисленных мер. Между тем, КПЧ, равно как и КЭСКП, и КПР, не раскрывает содержание обязательства по защите вышерассмотренных прав человека в условиях изменения климата.

Представляется, что отдельное толкование данного обязательства необходимо ввиду того, что последствия изменения климата, представляющие угрозу для полноценной реализации прав человека, являются следствием антропогенной деятельности, осуществляемой в том числе негосударственными субъектами. При этом заслуживает упоминания факт того, что выбросы парниковых газов производятся главным образом компаниями сектора ископаемых видов топлива. Так, согласно данным Проекта разглашения информации по выбросам углерода на долю этого сектора промышленности приходится около 70 % антропогенных

и 90 % глобальных промышленных выбросов парниковых газов (п. 8 указанного документа) [9]. Вышеизложенное иллюстрирует актуальность обязательства государств по защите прав человека, для выполнения которого требуется, в частности, принятие надлежащих мер по недопущению нарушений прав человека вследствие эмитируемых третьими лицами чрезмерных выбросов углерода.

В заключение можно сделать вывод о том, что в замечаниях общего порядка, затрагивающих вопросы реализации прав человека в условиях изменения климата, дается раскрытие содержания преимущественно обязательства государств по осуществлению прав человека. Освещение данных вопросов применительно к обязательству по уважению прав человека носит единичный характер, в то время как толкование обязательства государств по защите прав человека в контексте изменения климата и вовсе не нашло отражения в замечаниях общего порядка ряда договорных органов по правам человека. Исходя из того, что главной причиной климатических катаклизмов является антропогенная деятельность, особое значение приобретают обязательства государств по уважению и защите прав человека. Полагаем, что в целях эффективного выполнения таких обязательств требуется раскрытие их содержания, в связи с чем договорным органам по правам человека рекомендуется поднять вопрос о необходимости установления стандарта поведения государств в этой сфере в условиях изменения климата.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Fleeing floods, earthquakes, droughts and rising sea levels [Electronic resource] // The Nansen Initiative. – Mode of access : <https://www.nanseninitiative.org/wp-content/uploads/2015/10/12-LESSONS-LEARNED.pdf>. – Date of access: 20.01.2020.
2. Boyle, A. Climate Change, the Paris Agreement and Human Rights / A. Boyle // *International and Comparative Law Quarterly*. – 2018. – № 4. – P. 759–777.
3. Замечание общего порядка № 31 [Электронный ресурс] : 2004 г., CCPR/C/21/Rev.1/Add.13 // Комитет по правам человека. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/cgi-bin/tehis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=478b26df2>. – Дата доступа: 20.01.2020.
4. Маастрихтские руководящие принципы, касающиеся нарушений экономических, социальных и культурных прав [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/instrree/RMaastrichtguidelines.html>. – Дата доступа: 20.01.2020.
5. Замечание общего порядка № 15 [Электронный ресурс] : 2002 г., E/C.12/2002/11 // Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. – Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rescgencom15.html>. – Дата доступа: 20.01.2020.
6. Замечание общего порядка № 12 [Электронный ресурс] : 2002 г., E/C.12/2002/11 // Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. – Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rescgencom15.html>. – Дата доступа: 20.01.2020.

7. General Comment № 5 [Electronic resource] : 2003, CRC/GC/2003/5 // Committee on the Rights of the Child. – Mode of access: <https://www.refworld.org/docid/4538834f11.html>. – Date of access: 20.01.2020.

8. General Comment № 36 [Electronic resource] : 2018, CCPR/C/GC/36 // Human Rights Committee. – Mode of access: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/1_Global/CCPR_C_GC_36_8785_E.pdf. – Date of access: 20.01.2020.

9. CDP carbon majors report 2017 [Electronic resource] / Climate Accountability Institute. – Mode of access: <http://climateaccountability.org/pdf/CarbonMajorsRpt2017%20Jul17.pdf>. – Date of access: 20.01.2020.

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

П.Л. Маршин

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, paolo.marshyn@gmail.com*

Автором рассматриваются основания возникновения экстерриториальных обязательств государств по правам человека в соответствии с практикой Международного Суда ООН, Комитета по правам человека, Европейского суда и комиссии по правам человека. В рамках статьи выявлено, что такие обязательства возникают у государств при осуществлении юрисдикции за пределами границ посредством эффективного контроля над территорией или осуществления власти и контроля над лицами. С учетом практики международных судебных и квази-судебных учреждений автором определяются характеристики, присущие основаниям возникновения экстерриториальных обязательств.

Ключевые слова: экстерриториальные обязательства по правам человека; экстерриториальная юрисдикция; эффективный контроль; осуществление власти над лицами.

GROUNDS FOR EXTRATERRITORIAL HUMAN RIGHTS OBLIGATIONS OF STATES

P.L. Marshyn

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, paolo.marshyn@gmail.com*

The author considers the grounds for extraterritorial human rights obligations of states in accordance with the practice of the International Court of Justice, Human Rights Committee and European Court and Commission of Human Rights. It is established that such obligations arise when states exercise jurisdiction beyond its borders through effective control over territory or exercising authority and control over individuals. Based